

"Принц Саку, у вас ведь нет с этим проблем?"

Король Шуо поклонился: "Но решение должно быть за Матерью". Кто бы ни был виноват, он будет нести ответственность за последствия, и мой сын не будет мириться с этим".

Императрица кивнула и сказала королю Чжаовану: "Король Чжаовань, отведи принцессу Чжаовань обратно в дом, позаботься о ней, чтобы она скоро стала отцом! и не тратьте все свое время на то, чтобы быть ярким и брать на себя ответственность за то, чтобы быть отцом."

"Сын Мой будет следовать учению занавеса".

Сухие люди один за другим разбросаны, Цзян Суйи руку взбудоражили носовой платок беспорядочно, Дуан Феи конце полки за императрицей, чтобы уйти, Шуо Ван до конца не посмотрел на оленя Янь Янь, и она почистила мимо момента, она почувствовала его отброшенный гнев, мурлыкал ее губы, в конце концов, не открыл рот, чтобы позвонить ему.

При входе во дворец Цинь Янь Хуэй и Сяоба были настолько обеспокоены, что если бы король Сюань не оттянул их назад, я боюсь, что частичный зал был бы опрокинут и контрпродуктивен.

"Пятое Высочество, позвольте нам пойти туда! Люди в этой комнате как тигры и волки, как сестра Олень может говорить над ними одним ртом? Если бы они подбросили улики, разве им не сошло бы это с рук?"

Хачи практиковался на улице, в конце концов, он был намного стабильнее, и хотя он также был встревожен, он не был невежественен, но методичен.

"Пятый брат, почему бы мне не пойти и не попросить мать-супругу помочь, может, она сможет пригодиться?"

Король Сюань покачал головой и категорически отказался: "Слушайте Четвертого брата, никто из вас не должен идти туда! Я послал Луо Ли, чтобы объяснить ситуацию, плюс тётя Ютан, сама Конкубина - нелегкий человек, над которым можно издеваться, ситуация не должна быть... Это плохо."

Цинь Янь Хуй стиснула зубы: "Этот Регент очень плохой! Хорошо зная, что во дворце многолюдно, но все же собираясь послать семенной шар Рауха, он действительно убил сестру Оленя"!

Хачи, "Я не думаю, что это обязательно так". Люди дворца непредсказуемы, и девять раз из десяти таких совпадений создаются искусственно, я просто боюсь, что сестра Олень становится чьей-то пешкой".

Пока мы разговаривали, пришел король Шуо, и несколько человек поспешили вперед. Цинь

Янь Хуэй схватил короля Шуо и спросил: "Брат Чи, почему ты один? Где сестра Олень?"

"Она пошла в Медитационный домик, чтобы скопировать буддийские священные писания."

Король Сюань нахмурился и спросил: "Урегулирован ли этот вопрос таким образом?"

Король Шуо сказал, когда он ушел: "Это не будет так просто. Если вы пропустите попадание, вы обязаны уничтожить улики как можно скорее. Держать оленя Зенгейна под контролем во дворце - не более чем повязка на глаза".

Король Сюань вдруг пришел в себя: "Значит, Ло Ли стал на чужой шахматной доске? Неудивительно, что Джейд Лодка сказала, что он нанесет удар, он был здесь! Мы все неправильно поняли! Оказалось, что он хочет увенчать Луо Ли обвинением в блуде с чиновником во дворце Дасу, чтобы император Дасу оправдал его, а затем он сделал это за счет При этом учитываются интересы страны, и для того, чтобы успокоить гнев отца, уверен, что он выйдет на волю. Он сможет захватить власть, когда вернется в королевство Янь. Какой блестящий план! Какой трюк убить с помощью одолженного ножа!"

Хачи подумал об этом и закричал: "Так что же именно его туда привело? Если Юй Чжоу хочет преуспеть во дворце Дасу, то ему определенно понадобится помощь, так кто же именно ему поможет?"

Мозг короля Сюаня быстро закрутился и в тревоге сказал: "Принцесса Дуань тоже там, может ли это быть кронпринцем?!".

Глаза короля Шуо были строгими: "Кроме наследного принца, король Юй Чжао тоже не сошел с крючка!".

Цинь Янь Хуй не смог удержать их темп и спросил: "Почему они все хотят использовать трюки с сестрой Олень? Она никогда не имела с ними никаких дел, так что она получает от такого отношения к сестре Олень?"

Король Сюань смеялся: "Янь Хуэй, вы еще слишком молоды, чтобы понять коварные облака и волны двора, и что гарем также является вторым судом". Тем самым они не пытались достичь своей цели - заставить Четвертого Брата потерять власть, избавившись от Наложницы Цзи. Представьте себе, как может принц, который даже не дисциплинирует наложниц на своей стороне, быть способным правителем страны в будущем? Считается, что Четвертому Брату в последние дни Отец глубоко доверяет, что заставляет многих людей рыжеглазыми и тревожными, так что одна сторона имеет намерение планировать и много сторон. Затолкать конверт, чтобы добраться до этой точки."

Король Шуо нахмурился и сказал остальным: "Возвращайся первым! Бар, будь более бдительным в наши дни, особенно во дворце".

Сказав это, король Шуо сел в экипаж и слегка улыбнулся на несколько взволнованном брови Ван Линчжи: "Разве ты не отпустил принцессу первой? Уже поздняя ночь, и ты плохо себя чувствуешь, так что не жди меня".

Ван Lingzhi внимательно посмотрел на лицо короля Shuo, также, но не смог увидеть никакой разницы, и камень в его сердце упал слегка. В конце концов, это она была той, кто был достаточно жестким, чтобы привести оленя Zengyin во дворец, и если король Шуо был зол на нее, она не имела никаких сомнений. Но наложница принца во дворце с экзотическим человеком, этот инцидент, безусловно, осложнит жизнь Дирына, не говоря уже о плохой заботе. Если королевский внук в опасности, она больше никогда не войдет во дворец!

Она была достаточно умна, чтобы найти оправдание, чтобы оставить дворец нездоровым, когда императрица привела кого-то в гарем, чтобы осмелиться, но она не хотела вмешиваться, и тем более, через реку, если бы слова Дирына действительно выпали из поля зрения, то она была бы единственной, кто остался рядом с царем Шуо!

"Дух беспокоится о принце и боковом супруге". Почему ты не видел, как вышел боковой супруг?"

Король Шуо повернул голову и глубоко посмотрел на Ван Lingzhi, казалось бы, глядя через ее маскировку и в ее сердце, в результате чего сердце Ван Lingzhi прыгать так сильно, что он даже вытащил улыбку, чтобы скрыть это.

"Принцесса, ты забыла о своем соглашении с королем?"

Ван Линчжи жестко кивнул: "Естественно, я не забыл".

"Мы с тобой ранее договорились не вовлекать супруга в судебную битву. Она не та, к кому можно прикасаться и на кого можно рассчитывать. Поскольку вы вошли в мою Шуо Ванфу, вы всегда должны принимать мои слова близко к сердцу. Как бы провокационны ни были люди снаружи, не ваше дело выталкивать наложницу, чтобы получить пулю. Какая польза. Ты должен знать правду о том, как один выигрывает, а другой проигрывает".

Тон короля Шуо был чрезвычайно легким, но его слова были тяжелыми, как тысяча, весом вниз на сердце Ван Lingzhi. Первоначально она слышала, как король Шуо сказал, что люди в павильоне Цинфэн пойдут с ней и проигнорируют это до тех пор, пока не будет большой ошибки.

Она сказала, что ей не нужно принимать во внимание бокового супруга, просто игнорировать ее. Она была дворянкой императорской столицы, так что у нее не было бы неприятностей с... Плохо рожденные счетчики боковых супругов. Я не знаю, когда, но эта "игнорировать его" речь стала шипом в ее сердце, и она стала все больше и больше недовольства принцессой стороны. Но это был просто ревнивый ум, который влюбился в короля Саку и хотел быть эксклюзивным, поэтому они пошли с ним.

Но теперь слова короля Шуо, несомненно, растоптал ее сердце под ногами, слова без малейшего намека на то, что виноват боковой супруг, а вместо этого предупредил ее, чтобы не быть в неведении о ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/926494>